

Хорошая девочка

Автор:

[Натали Андерсон](#)

Хорошая девочка

Натали Андерсон

Любовный роман – Harlequin #318

Что общего у вечной неудачницы и красавца-бизнесмена? Ничего, решила Лина Келли, проведя с Сетом Уолкером одну ночь. Но их случайную встречу, похоже, подстроила сама судьба...

Натали Андерсон

Хорошая девочка

Глава 1

– Вхожу!

Лина прикрыла рукой глаза и толкнула дверь раздевалки. Она всегда предупреждала о своем приходе, чтобы парни могли прикрыться, если захотят. Некоторые так и поступали, но большинство не утруждали себя. После восемнадцати месяцев работы здесь она стала для спортсменов чем-то привычным, как, например, обои.

Сквозь пальцы она видела, что в данный момент они без одежды. Правда, в полотенцах на бедрах. Коротеньких. Открыв глаза, Лина поставила на пол тяжеленную сумку и принялась распаковывать ее:

- Поступила новая партия. Показать сейчас?

- Потом. Сначала душ, - ответил за всех Тай, капитан команды.

- Как хотите.

Лина огляделась, прикидывая, куда бы пристроить сумку. И застыла.

Девятнадцать практически голых парней окружали ее.

Глядя на их довольные физиономии, она собрала волю в кулак. Искушение пококетничать, конечно, было - куда ему деться? Перед ней стояли мускулистые, атлетичные парни. Женщины не могут не восхищаться такими.

В том числе и Лина. Хоть она и делала вид, что это не так.

Она перестала крутить головой, потому что парни, улыбаясь, подошли ближе, сжимая круг. Да, они сгрудились вокруг нее в центре мужской раздевалки. Тысячи женщин мечтали бы оказаться на ее месте - и лучше бы полотенце тоже не было, - но только не она.

- Что вы делаете? - спросила Лина усталым тоном старшей сестры.

- Нам нужна твоя помощь, - как ни в чем не бывало снова ответил за всех Тай.

Она протянула ему сумку, надеясь, что он отойдет и остальные последуют за ним:

- Мне нужно сходить за футболками. Я только пару штук разгладила.

В списке ее должностных обязанностей была размытая фраза: «Прочее - при необходимости». Под этим подразумевался единственный в году день, когда ей

приходилось работать костюмершей, пока игроки команды «Серебряные рыцари» безропотно позировали для фотографий в календарь.

– Но сначала мы хотим тебя кое о чем попросить, – произнес Джимми.

– О чем?

– Фотограф хочет, чтобы наши тела блестели.

Лина пару секунд приходила в себя, а потом переспросила:

– Блестели?

Джимми кивнул и показал бутылку с детским маслом:

– Все тело целиком.

– Вы можете натереть друг друга.

Лина никогда не позволяла себе ехидные комментарии на стадионе – профессиональная вежливость прежде всего.

– По плану после этого начнется съемка с мячиками. – Парни переглядывались, самодовольно ухмыляясь. – Мы их не удержим, если намажем руки маслом. Оно слишком скользкое.

Скользкое, значит? Сегодня они просто невыносимы. Несмотря на внешнее равнодушие, Лина оставалась женщиной, а в окружении девятнадцати практически обнаженных спортивных звезд любую кинет в жар. Она всячески сопротивлялась, однако температура ее тела повысилась на градус.

– Вымойте руки. – Она медленно отступала.

– Не выйдет. – Тай демонстративно потер кончики пальцев, показывая, что они по-прежнему скользкие.

– Ты должна нам помочь, – вмешался Макс, глядя на нее по-собачьи преданными глазами. – Мы можем, конечно, попросить фотографа, но... – Он замолчал.

Этим парням часто приходилось выполнять указания Лины, и это мешало им приударить за ней, но она также знала, что с каждым новичком заключали пари: сумеет он пригласить ее на свидание или нет. Отказ Лины был чем-то вроде обряда посвящения для новобранцев. Поэтому она не портила игру и всем говорила «нет». Положа руку на сердце, какими бы восхитительными они ни были, она не хотела встречаться ни с одним из них. Для полубогов, увлеченных своим делом, девушки никогда не стояли на первом месте. А она в следующих отношениях – до которых еще целая вечность – хочет занимать главную позицию. И разумеется, единственную. Третий лишний. Кроме того, Лина не была сногшибательной красоткой, и парни просто веселились. Но на этот раз они зашли слишком далеко, и она не собиралась подыгрывать им. Они хотят, чтобы она натерла их тела маслом?

– Без проблем. – Молодая женщина взяла бутылку. – Кто первый?

Глаза у парней округлились.

– Ты согласна? – выдохнул тот, кто стоял ближе всех.

Похоже, им даже в голову не пришло, что она может согласиться.

– Конечно. – Лина открыла бутылку и выдавила масло на ладонь. – Другие обязанности при необходимости, верно? – Она встала. – Правда, я могу обвинить вас, парни, в сексуальном домогательстве... – Она выдержала эффектную паузу, а затем хлопнула ладонью по ближайшей к ней широкой груди.

Внезапно воцарилась полная тишина. Лина выдавила из себя улыбку. Пусть теперь они поволнуются.

– Это совсем не похоже на позирование для картинок, которые люди потом вешают на стену, – попытался разрядить обстановку Макс. – И если это не сексуальное домогательство, то я даже не знаю, как это назвать.

Лина удивленно подняла брови:

- За все нужно платить, мальчики. Такова цена славы...

- И мы ее платим. - Следующий атлет вздрогнул, когда она шлепнула по нему смазанной маслом ладонью.

Без лишних слов Лина прижимала ладонь к мускулистым обнаженным телам и быстрыми движениями размазывала масло. За считанные минуты она обошла всех парней, будто медсестра в школе.

- Готовы, ребята? - Фотограф появился в сопровождении Дайона, нового управляющего стадионом.

- Почти, - прохрипел последний спортсмен.

- Отлично, - коротко бросила Лина, оглядывая команду.

Парни были безмерно удивлены. Один из них прижал руку к груди, видимо, в том месте, где она переусердствовала. Лина постаралась не рассмеяться.

- Чего вы ждете? - Она пробиравалась мимо застывших живописных тел к входной двери. - Сейчас принесу вам майки.

И она вышла, постукивая высокими каблукками по бетонному полу и переводя дух, который чуть не покинул ее.

Пройдя несколько шагов по спасительному коридору, Лина услышала громкий рев. Стараясь не касаться платья перепачканными в масле руками, она прислонилась к прохладной стене, закрыла глаза и расхохоталась. Паршивцы! Их лица были бесподобны, и она жалела, что не может высказать все, что о них думает. Живот уже болел от смеха. Наконец Лина сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться, и открыла глаза.

- Эй!

Она вздрогнула и стукнулась головой о стенку. Прямо перед ней, ближе, чем накачанные регбисты, стоял незнакомый парень. Она взглянула в его холодные голубые глаза, которые буравили ее. Ну и ну! Меньше чем за секунду она

оценила правильность его черт: темные брови, изогнутый рот, живые и очень внимательные глаза... меньше чем за секунду вычислила его рост, вес, силу... меньше чем за секунду великолепный незнакомец полностью завладел ее мыслями... и меньше чем за секунду ее тело на него отреагировало.

Если в раздевалке Лина ощутила легкий жар, то сейчас ее температура резко подскочила. Все внутри оживило, загорелось, забило с новой силой. Очень, очень непривычно. А как же ее иммунитет против самовлюбленных атлетов? Ведь ей работать здесь. Она плотнее вжалась в бетонную стену, но незнакомец не отступал.

– Развлекаешься? – Он говорил протяжно. Голос низкий, уверенный и слегка раздражающий.

Он явно оценивал ее. И она замерла, ожидая его вердикта.

Способность Лины отвечать хладнокровно на любой выпад улетучилась. Этот чертовски сексуальный незнакомец смотрел на нее так, будто она была фанаткой. Лина посмотрела на него и многозначительно улыбнулась.

– Ты даже не представляешь, – тоже растягивая слова, ответила она.

Глаза незнакомца сузились. Ну конечно, ее худшие подозрения оправдались. Он действительно считает ее фанаткой. Ужасно! Новичку требуется встряска.

– А тебе можно находиться здесь? – поинтересовался он. – Я думал, это закрытая территория.

– Полагаю, это зависит от связей, – сказала она тихо.

– И много их у тебя?

– О, я знаю здесь каждого! И довольно хорошо.

Лина даже не пыталась придать своему голосу резкость, он звучал так сам по себе. Из раздевалки снова донесся смех – и шуточки ниже пояса. Чисто мужское веселье.

Незнакомец приподнял брови:

- И похоже, каждый остался доволен.

Лина приоткрыла рот, совсем чуть-чуть. И провела кончиком языка по губам, потому что они стали сухими, как древесная пыль. Она по-прежнему не могла вырваться из плена его глаз. Он правда думает, что она развлекалась с целой командой регбистов? Ну, это ему с рук не сойдет. Она нашла силы на еще один ядовитый ответ:

- Представить себе не можешь насколько.

Он приблизился к ней вплотную, опершись одной рукой о стену рядом с ее головой:

- А ты расскажи.

Огонек, вспыхнувший в его глазах, будто открыл заслонку, перекрывающую путь в глубину ее души. Лед сломался, чувственность, которую Лина так долго держала взаперти, заставила ее пульс участиться. Горячая волна прокатилась по телу. Чертенюк в ее голове, обычно дерзкий и озорной, стал просто неуправляемым. Она не могла совладать с желанием эпатировать этого человека.

- Знаешь, обычно считают, что парни заводятся, когда смотрят, - задумчиво проговорила Лина. - А женщины любят ушами или вроде того.

- А это не так?

- Нет. - Она покачала головой. - Мы тоже визуалы. И нам нравится рассматривать вас ничуть не меньше. А когда в комнате полно красивых голых мужчин... - промурлыкала Лина, - мне это просто мозг выносит.

Незнакомец самодовольно улыбнулся:

- А он у тебя есть?

- Ну... - Она закусила губу и кокетливо взмахнула ресницами. - Немного.

- А сейчас он перегрелся и высох?

- Как чипсы, - прошептала Лина с придыханием.

- Значит, со всей командой? - В его глазах плясали огоньки.

- О да, - вздохнула она. А затем улыбнулась, потому что поняла, как проучить этого парня. Она подалась вперед, ухватилась за лацканы его, без сомнения, очень дорогого пиджака и произнесла, задержав дыхание: - Мои руки прошлись по каждому из них.

- Что, правда? - Он не отстранился, наоборот, наклонился. И это было то, что нужно: она незаметно вытерла руки о его пиджак. Перепачканные маслом руки.

- Ты не представляешь, возбуждение... - Лина замолчала.

Его улыбка стала шире, озарив все лицо. Воистину потрясающее зрелище.

- А знаешь что? - Голос мужчины стал низким. - Я тебе не верю.

Она удивилась:

- Я никогда не лгу.

Он уперся в стену обеими руками. Она оказалась в ловушке, а их тела были до дрожи близко. И Лина чувствовала эту дрожь. Ее дыхание сбивалось, нужно было успокоить пульс и собраться с мыслями.

Это новый игрок? Перешел к ним из другой команды? Он достаточно высок, плечист, а самомнения ему не занимать...

- Значит, ты целовалась со всеми теми парнями? - спросил он, уставившись на нее пристальным немигающим взглядом.

Они стояли очень близко друг к другу, его голубые глаза по-прежнему разглядывали ее, но теперь с неподдельным интересом. От этого он казался ей еще более привлекательным. Никто из ребят в команде ни разу не смотрел на нее так – что бы она ни делала. Этот парень смотрел на нее внимательно, сосредоточенно. Она едва могла дышать.

– Если бы ты действительно целовалась с ними, – заметил он, – я понял бы это по твоему лицу. Но твои губы идеально накрашены.

– Может, я их подкрасила.

– На губах нет припухлости, кожа не покраснелась, а глаза не блестят.

Ей нужно было во что бы то ни стало вернуть прежний дерзкий настрой. Вот только она понятия не имела как. Лина выпалила первое, что пришло в голову:

– Я быстро восстанавливаюсь. Это необходимо, знаешь ли, при такой интенсивности. Девушки вроде меня отличаются выносливостью.

– Неужели? – Он был доволен. – Тогда еще один погоды не сделает, не так ли?

Она замерла:

– Еще один кто?

В этот самый момент он приблизился к ней вплотную. Его губы прильнули к ее губам. Ей даже не пришло в голову его остановить. Ноги ее не держали, и стена, на которую можно было опереться, оказалась очень кстати.

Со времени ее последнего поцелуя прошло невероятно много времени. Незнакомец сначала разогрел ее губы своими и, подразнив их кончиком языка, заставил раскрыться. Его язык продвигался все глубже. Это заставило Лину очнуться, но она не стала сопротивляться и отталкивать мужчину, как, наверное, следовало бы. О нет, она ответила на поцелуй. Незнакомец был таким мужественным – сплав огня, силы и надежности. Это сделало Лину податливым материалом, с которым он мог делать все, что пожелает. Она слышала его рычание, почувствовала, как он придвинулся ближе и прижался к ней всем

телом. Мужчина обхватил ладонями ее лицо и всего за пару секунд поистине восхитительного наслаждения украл ее душу. Но как только Лина готова была полностью подчиниться ему, он отступил, наклонив голову. Его голубые глаза горели.

– Вот теперь они блестят, – довольно заметил он.

Лина выдохнула, намереваясь оглушить его потоком саркастических шуточек, но он снова набросился на нее, завладев ее языком. О, какой он страстный. И дерзкий. И потрясающий.

Она почувствовала, как он улыбается, целуя ее легко и дразняще. Руки мужчины опустились на ее шею, пальцы скользнули по коже, разгоряченной и чувствительной.

Но ее страсть была куда сильнее. Эмоции, которые так долго сдерживались, хлынули горячей волной, разливаясь по жилам, заставляя трепетать каждую клеточку тела. Желание охватило Лину. Она подалась вперед и с силой прижалась к его губам, набросившись на них с яростным, мучительным, едва контролируемым голодом.

Она напрочь забыла о том, что вытерла руки о его пиджак в отместку за наглое самодовольство и нелепые предположения.

Все ее мысли свелись к одному: прижаться к нему – ближе, сильнее, плотнее. Она вцепилась в мужчину, повинувшись своим желаниям. И целовала его – страстно, дико, яростно.

Безумие.

Она не могла бы оторваться от него, даже если бы захотела. Какая-то дикая сила приковала их друг к другу, настойчиво заставляя быть ближе. Лина упивалась своими чувствами, упивалась им. Не думая ни о чем, наслаждаясь моментом.

Их губы скользили, языки сплетались, подчиняясь ритму глубокой, первобытной, дикой страсти. Мужчина провел руками по ее спине, задержавшись на талии, а

затем обхватил ягодицы. Прежде Лина не заводилась от пары дерзких фраз и нескольких поцелуев. Но это были не просто поцелуи. Она стонала под его губами, а неистовое пламя превращало все разумные доводы в пепел. Лина распахнула его пиджак, чтобы плотнее прижаться своей изнывающей грудью к его великолепной и мощной груди. Пиджак соскользнул с плеч мужчины, не позволяя его рукам свободно двигаться. Но они были как раз там, где нужно, – обхватывали ее бедра, притягивая их к себе с такой же силой, с какой его язык проникал в ее рот.

Хлопнула дверь. Шум приблизился. Неожиданно раздались мужские голоса.

Он моментально отпустил девушку. Стена, к которой она прижималась, вернула ее к холодной и жесткой реальности. Незнакомец сделал шаг вперед, загоразивая ее. Но она даже не поблагодарила его. Не сейчас, когда ее репутация катится ко всем чертям. Мозг скомандовал собраться. Тело подчинилось. Лина бросилась бежать.

Глава 2

Быстрее, быстрее, быстрее.

Лина хорошо знала, как срезать путь через мириады коридоров, и неслась по ним напрямик в свою комнату. Надо взять сумку и спрятаться в женском туалете, где она сможет наконец перевести дух.

Лина увидела свое отражение в зеркале и поблагодарила Небо за то, что ее сейчас никто не видит. Помада размазана, волосы спутаны. А глаза... Зрачки были такими громадными и бездонными, будто она приняла наркотик. И она действительно приняла. Страсть, гормоны – сильнейший из наркотиков. Лина жаждала, чтобы волна наслаждения вынесла ее на самый пик, а не сбросила на полпути.

О, какая же она дура!

Лина подставила пачку салфеток под струю воды и приложила их к губам. Но это ни капли не охладило их. Она не знала, накрасить ли губы заново или оставить как есть. Решила накрасить. Ей нужно выглядеть так, как всегда. Она ни разу не пришла на работу ненакрашенной, поддерживая свой имидж. Ухоженная, способная, профессиональная Лина Келли. А припухлость от поцелуев скоро пройдет, верно?

О, как глупо, глупо, глупо!

Она потратила столько сил, чтобы завоевать уважение, и чуть было не пустила все коту под хвост. Ради чего?

Поцелуй всей ее жизни? Определенно. Но это не стоит ее работы.

Несмотря на бешено колотящееся сердце и отчаянное желание немедленно сбежать, Лина решила вернуться. Она прошлась расческой по волосам, закрыла глаза и сосчитала до десяти. Нужно принести последнюю партию футболок для команды, потом разобраться с неразберихой, которая ворвалась в ее жизнь. Пока она поспешно приводила одежду в порядок, вопросы в голове неслись быстрее, чем взбесившаяся карусель в парке аттракционов.

Кто он, как и почему здесь оказался? Сейчас не сезон для прихода новых игроков, и он находился на закрытой территории...

Ну о чем она думает? Это его вина. Он вторгся в ее личное пространство, пересек границу, влез со своими комментариями и пробудил взрывоопасную смесь. Это он поцеловал ее. Она ничего не делала... ну почти ничего.

Но ее сердце знало правду, а тело жаждало продолжения.

Сет накинул пиджак. В последний момент он увидел, как девушка поворачивает за угол. Она хорошо знала дорогу, а он нет. Поэтому все, что ему оставалось, – это найти Дайона. Он наверняка знает, кто это.

Ну и ну.

Сет усмехнулся и вытер губы тыльной стороной ладони, проверяя, все ли в порядке. Точно, след от красной помады остался. Он стер все, затем провел руками по волосам и шумно выдохнул, пытаясь снять напряжение.

Как будто его можно снять. Он был возбужден. Удивительно, как он вообще мог идти. Но все же мог – как только кровь немного отхлынула от нижней части туловища и прилила к голове. На это ушла пара секунд – хотя ему очень мешало то, что мысли его занимала девушка с белоснежной кожей и зелеными глазами точь-в-точь как у кошки. По ее деловому платью и каблукам, а также макияжу он предположил, что она здесь работает. Возможно, занимается связями с общественностью, учитывая то, как безупречно она выглядит. Сейчас чуть менее безупречно – с его помощью...

Сет вздохнул и направился к двери раздевалки:

– Дайон, ты здесь?

Пройдя пару шагов, он остановился и заморгал. Дайон стоял с группой регбистов, и все они были облачены лишь в белые полотенца. Еще несколько человек позировали в углу. Между двумя этими группами метался фотограф, давал команды и щелкал, щелкал, щелкал.

– А, Сет, молодец, что пришел. – Дайон пожал ему руку.

– Да, спасибо. – Сет улыбнулся. – Что здесь происходит?

Но Дайон с интересом разглядывал его:

– Что с твоим пиджаком?

Вздрагнув, Сет посмотрел вниз и увидел какие-то потеки на лацканах. Он нахмурился, потер одно из пятен пальцем. Оно было влажным и скользким. Тогда он вспомнил – зеленоглазая девушка схватила его за пиджак. Крепко схватила. Теперь понятно почему. У нее были липкие руки, и она их хорошенько об него вытерла. Хитрая бестия! Он весело засмеялся:

– Понятия не имею.

Сет снял пиджак – с облегчением, учитывая то, что все его тело до сих пор горело.

Дайон по-прежнему смотрел на него с любопытством, но Сет показал на команду:

– Так что происходит?

– Последние снимки для ежегодного календаря.

– Правда? – Сет пожалел несчастных парней. Почти все они стояли, скрестив руки на блестящей обнаженной груди. Он прищурился. – Чем тебя намазали? – спросил он того, кто стоял ближе всех.

– Детским маслом.

Спортсмены захохотали, хлопая себя по груди и изображая дикарей:

– О да, она нас хорошо отделала.

– До сих пор все болит от ее ладоней, – пожаловался один, потирая рукой плечо. – Садистка. – Он закатил глаза к небу. – Но это того стоило.

– Кто вас отделал? – Сет старался, чтобы вопрос прозвучал непринужденно.

– Лина.

Опять смешки и похлопывания.

Лина. Не так ли зовут девушку, о которой Дайон говорил ему? Та самая, в чьей власти спасти его от кошмара предстоящей недели, если только удастся уговорить ее? Та самая, которая ему нужна?

Вот черт! Теперь он хотел, чтобы она согласилась не только помочь с горящим проектом, он хотел, чтобы она согласилась и на все остальное. Сет заскрипел зубами от прилива тестостерона – мужской голод плюс сексуальное

любопытство. Его так распирало, что он не мог не спросить, чем же парни провинились перед обольстительницей Линой.

- Попросили ее намазать нас маслом, - объяснил какой-то парень с застенчивой улыбкой. - Думали, она нас пошлет, но она согласилась. И натерла нас от души. Действительно от души.

Вся команда буквально лопалась от смеха.

- Отлично! - крикнул фотограф, не спуская палец с кнопки затвора. - Продолжайте разговаривать.

- Видел бы ты ее лицо.

О, Сет его видел. Он все еще слышал ее смех, притягивающий его словно магнитом. И он не мог противиться этому притяжению.

- Она всегда вся из себя такая... Неприступная, как Снежная королева.

О, Сет так не считал. Он взглянул на пиджак, который держал в руках, вынул все, что было в карманах, и выбросил его в корзину. Масляные пятна все равно не вывести. Он решил расспросить подробнее и убедиться, что это действительно она.

- В голубом платье? Примерно такого роста? - Он показал. - Темные волосы, белоснежная кожа, зеленые глаза и...

Сет замолк, слишком поздно заметив, что все притихли и что он чересчур углубился в детали...

- Да, это она, - сказал Тай, капитан команды, как было известно Сету.

- Я говорил тебе о ней. Лина Келли. - Дайон многозначительно посмотрел на Сета, потом на мусорную корзину. - Помощница по связям с общественностью, организации мероприятий и так далее.

Да, именно ее согласие, по словам Дайона, требовалось Сету. Она могла убедить правление разрешить ему привезти сюда своих ребят – трудных подростков, которые нуждались не только в дисциплине, но и в примере для подражания. Но Дайон не говорил ему, что она такая горячая штучка. И вот теперь – совсем некстати – Сета больше занимали мысли о ней, чем о решении той проблемы, из-за которой он сюда явился.

У нее были причины оказаться рядом с раздевалкой. И ее руки действительно прошлись по всем этим парням. Он не смог подавить улыбку.

Капитан это заметил:

– Забудь, приятель, она не ходит на свидания.

Вот как? Сет поинтересовался:

– У нее кто-то есть?

Если есть, почему она целовала его так страстно – не просто изголодавшись, а буквально сгорая от желания?

– Нет, но она всем отказывает. Лина умеет кокетничать, но никогда не знаешь, что у нее на уме, – пояснил Тай. – А хотелось бы.

– Глаза у нее красивые, – пробурчал кто-то форвардов.

Сет расслабился. Он не из тех, кто любит нечестную игру, но при таком раскладе с удовольствием поиграет.

– У нее все красивое, – слышался другой голос. – Но близко к ней никто не подобрался. Абсолютно неприступная.

– Точно. – Сет кивнул, глубоко дыша, чтобы скрыть охватившее его ликование.

Следует прекратить выпячивать грудь, словно петух, из-за того, что никем не интересующаяся Лина заинтересовалась им. Да как!

- Ты на нее запал, - тихо констатировал Дайон.

Парни прекратили смеяться и уставились на Сета.

Внезапно их дружелюбие испарилось.

- О нет! - Он с радостью поборолся бы за место под солнцем, но эти парни были нужны ему как союзники. Сет рассчитывал на их помощь, поэтому быстро уточнил: - Я всего лишь заметил то, что и вы все.

А еще он заметил, что парни желают ее защитить, значит, уважают мисс Келли. Следовательно, нужно быть осторожным. Лина ему не просто нравилась, он страстно хотел ее. У него никого не было месяц или около того, а ей требовалась разрядка, судя по тому, что он услышал. По ее жаркому ответному поцелую Сет понял, что она не против.

- Она тебя отбреет, - предупредил Тай. - Наша Лина не встречается со знаменитостями.

Но Сет не был знаменит так, как эти ребята. Десять минут назад она не узнала его и не отбрила. Следовательно, Лина Келли вовсе не недотрога.

Глаза Дайона заблестели.

- Уверен, тебе повезет. Хочешь пари?

- Нет, - мгновенно отрезал Сет. Разговор и так зашел слишком далеко. - Никогда не спорю на женщин. Плохая примета.

Дайон мельком взглянул на него и рассмеялся:

- И то правда. Мы что-то увлеклись. Представляете, что устроила бы Лина, если бы слышала нас сейчас?

Команда опять расхохоталась. Фотограф чуть не прыгал от радости, снимая их.

Дайон был доволен. Сет подозревал, что пари он предложил специально, чтобы посмотреть на его реакцию. Бессовестный сукин сын! Сет тоже усмехнулся:

– Значит, готовится календарь, да? – Он знал, что смена темы не собьет Дайона. Капитан тоже внимательно смотрел на него, но Сет все равно попробовал. – Вам, должно быть, это нравится, парни?

– Еще бы.

Кто-то даже застонал.

– Вы все нужны мне для общего снимка, – объявил фотограф.

Пока игроки выстраивались в линию, Сет думал о другом. У того поцелуя был нереальный накал – все равно что погрузиться в ванну после морозного дня. Тело не могло определить, было это ощущение приятным или болезненным – просто сильно и чертовски здорово. Он страстно, до боли в суставах, хотел продолжения с якобы неприкосновенной Линой. Ничто не заводило его больше, чем брошенный вызов. Сет привык побеждать и считал, что нет ни одной причины, по которой она может отказать ему. Все, что надо сделать, – найти ее.

– Вхожу!

Тело Сета узнало низкий мелодичный голос раньше, чем мозг. Инстинкт хищника обострился, внимание сконцентрировалось. Он должен повернуться медленно, заставляя себя расслабиться.

Ребята улыбались на камеру, однако Сет чувствовал, что их внимание приковано к нему. Им интересно, что произойдет дальше. Значит, не должно произойти ничего. А позже? Все что угодно.

Сет старался сдерживаться, но не взглянуть на Лину было бы слишком, поэтому, когда рядом застучали каблучки, он повернулся. Из-за огромной кипы футболок ее не было видно – она держала их перед собой, как ширму. Но платье он узнал. Тело отреагировало так, будто встретило воплощение своей мечты.

– Спасибо, Лина, – сказал Дайон. – Оставь это здесь, ладно? Ребятам нужно принять душ. Не хочу, чтобы все пропиталось маслом.

Сет заметил, что Дайон снова задумчиво посмотрел на мусорную корзину, в которой покоился его пиджак, но не проронил ни слова.

– Лина, это Сет Уолкер, – сообщил управляющий и добавил: – Сет, а это Лина, наша бесценная пиар-королева.

Сету было любопытно, как она отреагирует, услышав его имя. Если в лицо его могли и не знать, имя Сета Уолкера было хорошо известно. Но женщина возилась с футболками, по-прежнему прячась за ними. Когда наконец она повернулась, ее лицо было совершенно непроницаемо. Неудивительно, что регбисты считали Лину Снежной королевой.

Сет Уолкер. Вот, значит, кто он. Она должна была сразу его узнать. Его лицо часто мелькало в местных газетах и дамских журналах. Этот парень был предметом вожделения всех без исключения городских красавиц. И он владел половиной центральной части города. Он был одержим исключительно своей карьерой. Для него бизнес был важнее личной жизни. И это говорило не в его пользу.

Лине хватило сил взглянуть в его сторону и бесстрастно улыбнуться. Посмотреть ему в глаза женщина не решалась, а сердце ее екнуло, когда она увидела, что на Сете нет пиджака. Должно быть, он заметил, что она испортила его, и выбросил. Она оглядела комнату и обнаружила корзину для мусора с торчащим из нее рукавом.

Так и есть. Лина мельком посмотрела на Сета, стараясь не растаять от его улыбки и голубых глаз. Ей показалось, или он только что слегка покачал головой?

Судя по всему, он ни словом не обмолвился о происшествии в коридоре. Она была уверена, что Сет Уолкер не из тех, кто станет хвастать.

Это добавило ему несколько очков. А то, как рукава рубашки обтягивали его широкие плечи, убедительно говорило в пользу дополнительных баллов.

Ее мозг автоматически продолжал сбор информации. «Холостяк десятилетия» – вспомнила Лина кричащий заголовок. Скорее холостяк всей жизни, если вспомнить, как он вел себя пятнадцать минут назад. Несомненно, у него толпа поклонниц. Если мужчина так одет и при удобном случае целует незнакомок, от него нужно держаться подальше.

Было нужно.

Но Лина больше не хотела быть осторожной. Нет, она была безумно рада тому, что этот незнакомец не оказался новым игроком. И что он не имеет никакого отношения к регби. Наверняка они с Дайоном приятели, и он приехал осмотреть стадион. Даже самых успешных бизнесменов возбуждает мысль о том, что можно проникнуть сюда, в святая святых.

Фактически Дайон не был ее боссом – его назначил управляющим совет, а Лину нанял на работу регби-клуб. Ей не из-за чего переживать. И истомившиеся гормоны помчались по ее телу, порождая безумные фантазии.

Лина пыталась притормозить их разумными доводами – ведь год назад ей уже пришлось страдать. Она давно играет роль Снежной королевы, и известный плейбой вряд ли сможет ее отогреть. Но бесенок, сидящий внутри, нашептывал, что ей будет очень хорошо. Причиной популярности Сета у женщин был явно не огромный банковский счет. Он великолепно целовался.

Лина не была готова к романтическим отношениям. Для нее были важны карьера и уважение семьи. Но почему бы не провести хорошо время с тем, кто хочет того же? Она чувствовала, как Сет смотрит на нее – очень внимательно. Возможно, он именно тот, кто утолит ее жажду. Никаких сложностей, никакой неловкости – все очень просто. В ней вспыхнул огонь.

Но это были всего лишь фантазии – без надежды на их воплощение.

– Сет, я задержусь на пару минут, – сказал Дайон. – Лина проводит тебя в офис. Пообщайся с ней. Лина, покажи ему все – он еще не был в этой части стадиона.

Лина прикусила губу. Похоже, Сет все-таки проговорился. Впрочем, она постоянно показывала гостям Дайона стадион. Это часть ее работы.

- Конечно, - вежливо согласилась она, стараясь не покраснеть.

Команда начала расходиться после групповой фотосъемки.

- Не исчезайте надолго, ребята, - попросила девушка.

- Лучше приготовь нам что-нибудь выпить, - крикнул один из спортсменов.

- Уже в холодильнике. - Она посмотрела на Сета. - Мистер Уолкер?

Он пошел за ней, сказав достаточно тихо, чтобы другие не услышали:

- О нет, не так, пожалуйста, зови меня Сет.

От его голоса горячая волна пронизала Лину от кожи и до спинного мозга. Ее душа понеслась вперед с космической скоростью, опережая тело, как только она вышла в коридор.

Тот самый коридор.

Лина чуть не бежала, призывая на помощь самообладание и усиленно глядя в пол. Необходимо взять себя в руки, потому что это уже слишком. Или она вернулась в подростковый период и переживает первые сексуальные эмоции?

- Как вы поняли, мы только что видели игроков.

Она начала говорить, чтобы чувствовать себя спокойнее. Лина умела говорить на автомате - и будет говорить, пока не доберется до офиса.

- А сейчас мы направляемся в зону отдыха. Комнаты расположены за трибунами.

Лина вошла во вкус, рассказывая о планировке стадиона, истории его создания, авторских правах. Но она была так возбуждена, что говорила слишком быстро.

Поэтому вскоре ей пришлось начать рассказ о самих игроках. И об их достижениях. Все что угодно, только чтобы не молчать. Лина все время ощущала близость Сета и его плавные, как у пантеры, движения. Он внимательно разглядывал ее, не отвлекаясь ни на что. Ее кожа зудела, нервы были натянуты до предела.

- Лина, меня не интересуют подробности их жизни, - перебил ее Сет с небрежной высокомерностью, когда они поднялись на верхний этаж, и ее офис оказался в спасительной близости.

Она остановилась на полуслове. Медленно, стараясь оставаться спокойной и сдержанной, посмотрела ему в лицо:

- И что же тебя интересует?

- Твоя жизнь. Все до мельчайших деталей.

Сет воспользовался тем, что она обескуражена, и подошел ближе.

- Меня не интересуют мужчины, - игриво бросил он. - Зато интересуешь ты. Напоминаю, меня зовут Сет. Я продаю дома. Рост шесть футов и два дюйма, Стрелец, не женат. - Он сделал паузу, в глазах заиграли искорки. - И я очарован тобой.

Лину бросило в жар. Она, которая выдерживала атаки регбистов и глазом не моргнув, сейчас буквально растаяла. Но с Сетом все было по-другому. Это был только... он, и все ее внимание было приковано к нему одному.

- Ответишь что-нибудь? - поинтересовался Сет.

Ни капли сострадания.

А Лина не могла вымолвить ни слова. Она застыла затаив дыхание и утратив всякую способность говорить колкости - как тогда, в коридоре.

- Позволь я тебе помогу, - предложил Сет с озорной любезностью. - Тебя зовут Лина. Стройная, спортивная, стильная. Не замужем. - Он сделал паузу, очевидно

ожидая, что женщина станет отрицать последнее. Но она не стала, и он продолжил перечислять ее достоинства: – Сексуальная. Непредсказуемая. – И спустя секунду: – Чувственная колдунья.

О, это уже провокация!

– А еще ты очень привлекательная, очень красивая, очень успешная. К тому же ты соблазнительная, остроумная, дерзкая. Какая еще?

Этакий простофиля, который делал вид, что не собирается ее смущать.

– И слегка потрясенная, – подхватила она.

– Я тоже, – мягко сказал Сет. – А еще мне кажется, что мы оба возбуждены.

Сдержать улыбку было невозможно.

– Тебе не кажется, что ты слишком уж напиралась?

– Слишком? – Его брови поползли вверх. – Милая, я сдерживаюсь из последних сил. Думаю, ты знаешь, чем я хотел бы заняться прямо сейчас. А еще думаю, что ты не возражаешь. Поэтому я и пытаюсь разделаться с прелюдией как можно скорее.

Горели ее лицо, живот, грудь, даже кончики пальцев, колени и пальцы на ногах. Все залилось краской. Этот парень переходил все границы, и, что еще удивительнее, он заставил ее доселе неизведанные дикие желания пробудиться.

– А еще с тебя новый пиджак, – заявил Сет.

Его взгляд стал настойчивым, как будто он видел, что она полностью в его власти.

Гормоны Лины разбушевались, а язык полностью перестал ее слушаться. От сдержанности не осталось и следа.

– А с тебя извинение.

– За то, что поцеловал тебя? – Его подбородок непокорно вздернулся. – И не подумаю сожалеть.

– Нет, за оскорбительные намеки вначале.

– Ах, за это. – Он вздохнул с облегчением. – Конечно, я прошу прощения.

Лина смотрела в его голубые глаза, в которых мерцал дьявольский огонек, на его хищную улыбку без намека на раскаяние. Такой уверенный и самодовольный... и такой сексуальный. Желание Сета отозвалось в Лине безумной пронизывающей пульсирующей волной. Оно охватило ее, не давая времени на размышления.

– Этого недостаточно, – ответила она ему в тон, выходя за пределы собственной дерзости. – Но ты сможешь извиниться за ужином.

Сет замер, прокручивая в голове ее слова. Она действительно сказала это или ему послышалось?

– Я предпочитаю домашнюю кухню, – добавила девушка.

У Сета чуть не отвисла челюсть. Тело оказалось в таком же глубоком нокауте. Удовлетворение просочилось в каждую клеточку – недотрога только что велела пригласить ее на ужин. Домой.

Лина выглядела так, будто и сама не верила в то, что сказала, но затем выражение ее лица изменилось и в зеленых глазах вспыхнул откровенный вызов. Брови приподняты – словно в ожидании его реакции. И, черт возьми, он действительно отреагировал. Сет поинтересовался:

– В котором часу тебя встретить?

Румянец на ее щеках стал ярче.

– В шесть у четвертого выхода.

– У четвертого выхода, – повторил он, соображая. Затем понял – на стадионе, конечно. – Отлично.

Не в силах устоять, Сет принялся медленно изучать ее тело. Изгибы, скрытые под элегантным платьем, манили, ладони горели от нестерпимого желания расстегнуть все пуговицы. Он успел заметить, что пальцы Лины слегка дрожат, и когда он снова посмотрел ей в глаза, то увидел, что они стали больше. Но не от страха. Они потемнели от разгорающегося желания. Страсть нахлынула на него с новой силой. Сет забыл, зачем он здесь. Единственное, что сейчас имело значение, – это свидание.

– Какие еще пожелания – вегетарианская кухня или что-нибудь другое? – спросил он.

Теперь дрожало все тело Лины, но она не сделала попытки отодвинуться. И Сету это нравилось.

– Я люблю... очень свежие блюда.

Сета почти парализовало от острой волны, прокатившейся по телу, – даже сглотнуть было тяжело.

Девушке хочется свежего.

Он смотрел на нее не отрываясь. На гладкой коже не было ни единой веснушки – редкость для этого пропитанного солнцем края. Ее зеленые глаза, многообещающие, серьезные и манящие, пронзали Сета насквозь. Теперь она вела игру. Когда Лина начала без умолку болтать, избегая смотреть ему в глаза, он решил, что борьба предстоит трудная, но внезапно она перевернула все с ног на голову, и в мгновение ока он оказался на лопатках. Ухаживания Сет считал интересной частью любовных отношений, но на этот раз он был счастлив пропустить ее. Лина назвала место и время, и он будет там.

Тем не менее он удерживал ее взгляд нарочито долго – проверяя. Время тянулось, потом ее губы сжались. Через полсекунды Лина первой отвела взгляд, опустив ресницы. А она не так уж самоуверенна. До сих пор по какой-то неизвестной ему причине Лина желала чувствовать себя главной в их

отношениях. И он ей позволит так думать – пока что.

Воздух пропитался предвкушением. Сет видел, как часто вздымается и опускается грудь женщины, как безумно бьется пульс у самой шеи, как усилился румянец на щеках. Он мог бы прочитать ее тайные безудержные желания. Он был готов уложить ее на стол и закончить то, что они начали возле этой чертовой раздевалки.

– Тебе лучше пойти в офис Дайона. – Лина, все еще разгоряченная, отвернулась от него. – Он будет недоумевать, куда ты подевался.

По иронии судьбы Сет приехал сюда, чтобы встретиться именно с ней. В надежде, что сможет убедить ее помочь его ребятам. Но он не собирался портить намечающийся фантастический вечер разговорами о делах и внес поправку в свое расписание: сначала Лина, потом проект.

Сет отступил, подчинившись, напоминая себе, что нужно дышать, и успокаивая себя тем, что очень скоро он снова к ней прикоснется.

– В шесть часов, – повторил он.

Сет видел, что Лина колеблется, и был уверен, что ее раздрают противоречивые эмоции: желание и неуверенность.

Но он не собирался позволить ей пойти на попятную. Слишком поздно, химическая реакция уже началась, и взрыв неизбежен.

Сет отошел всего на пару шагов от двери ее офиса, когда услышал смех. Низкий, нервный и озорной смех. С большим трудом он подавил желание вдохнуть эту отравляющую смесь. Любой ценой он добьется того, что Лина засмеется, отдаваясь ему – еще до наступления ночи.

Лина уселась в кресло. Ей хотелось спрятаться, засмеяться, заплакать – все одновременно. Неужели она сделала это? Неужели она так беззастенчиво вела себя с самим Сетом Уолкером, настаивая, чтобы он пригласил ее на ужин? Домой! Потом ее охватила паника. Было пять часов вечера, то есть у Лины оставался ровно час для того, чтобы... Чтобы что?

Следующие десять минут женщина просидела неподвижно, пытаясь поверить в то, что она так явно выразила свое желание. И в то, что она действительно хочет Сета. Потом она услышала мужские голоса и смех. Ее сердце замерло на целых двадцать секунд, угрожая здоровью.

Но они не зашли к ней. Даже не заглянули. Она слышала, как Дайон попрощался, слышала удаляющиеся шаги. Итак, он ушел, парень, которому она практически предложила себя на тарелочке. А вернется ли он?

Время тянулось медленно и мучительно. Ее смятение нарастало. С чего бы парню, который может заполучить любую женщину, хотеть ее? С Линой никогда такого не случалось. Да, следовало все понять сразу. Сет просто плейбой. Лина не была невинной девушкой, но в том, что касалось встреч на одну ночь, была новичком.

Вот черт! Не стоит воспринимать это всерьез, правда? Наверняка он и не собирался ждать ее. Лина вытянула руку, чтобы проверить, заметно ли, как сильно дрожит все у нее внутри. Еще как заметно! Через несколько секунд она осознала, что не сможет это сделать. Возможно, когда-то она могла считать себя дерзкой девчонкой, способной разрушить брак, но она не была роковой женщиной. И никогда не мечтала о жарком, страстном, раскрепощенном сексе.

Ну почти никогда.

Ее сердце гулко стучало, разрываясь между двумя желаниями: бежать без оглядки и еще раз насладиться страстным поцелуем, а потом еще, еще и еще.

Возможно, то, что она говорила Сету, не так далеко от истины. Близость практически обнаженных мужчин переключила ее сексуальный термостат на позицию «горячо». И не Сет дико завел ее, а сама ситуация.

Вероятно, так и есть.

Однако она и раньше часто оказывалась в обществе полуголых регбистов, и ни один из них не вызвал у Лины такой реакции. Каким-то образом Сету Уолкеру удалось обойти тщательно возведенные барьеры и воспламенить ее. Лина барабанила пальцами по столу, и ее решительный настрой постепенно сходил на нет. Она хотела позвонить Сету и все отменить, но у нее не было его телефона.

Вот черт, не стоит ждать! Лина схватила сумку и за десять минут до назначенного времени заторопилась к выходу по пустому коридору.

- Лина.

Ее словно кипятком ошпарили. Женщина медленно повернулась. Сет стоял, прислонившись к дверному проему кабинета Дайона.

- Что ты здесь делаешь? - спросила она, запыхавшись, как девчонка.

Его улыбка стала шире.

- Жду тебя.

- Я же сказала - выход четыре.

Ее сердце стучало неровно, словно старый запинаящийся пулемет. Близость Сета возбуждала Лину так сильно, что скоро она вся горела.

- Ах да, верно, - протянул он, подмигивая ей. - Я забыл. Выход четыре... - Он посмотрел на указатели. - Это тот самый коридор, да? Здорово, что мы столкнулись, иначе ты целую вечность ждала бы меня у четвертого выхода и думала, что я решил не прийти. А я бы ни за что так не поступил.

Он говорил спокойно, но Лина уловила легкий укор в его словах. Сет предполагал, что она попробует смыться.

- Ну что, идем? - Он показал на лестницу.

Не успела Лина сказать: «Извини, в другой раз», а Сет уже держал ее под руку, помогая спуститься по ступенькам. Это только подлило масла в огонь. Невероятно, но звук его голоса и легкое прикосновение пробуждали в ней головокружительное предвкушение.

Лина просто таяла – целиком и полностью. Она поверить не могла, что зашла так далеко с человеком, с которым даже не была знакома. Наверняка Сет Уолкер привык к тому, что к нему в постель прыгают женщины, без труда садящиеся на шпагат и выделяющие сальто под потолком. Лина же ничем особенным не отличалась, даже в сексе. Лучшее, что она может сделать, – уйти до того, как выставит себя полной дурой.

– Мне жаль, что так вышло с пиджаком, – сказала она, когда они подошли к выходу.

– Нет, не жаль. – Сет рассмеялся. – Не переживай, он мне не особо нравился.

Он надел темные очки, и она не могла видеть его глаза. Лина тоже надела бы, но ее пальцы просто не справились бы с такой задачей.

– Эта мой, – объявил Сет.

Они остановились возле красивого сверкающего черного автомобиля. Судя по внешнему виду, очень дорогого. Ничего похожего на броские спортивные машины с огромной стереосистемой, на каких разъезжали регбисты.

– Ты готова? – спросил Сет.

– Вообще-то нет. – Лина попыталась улыбнуться, но ее губы словно окаменели. – Это было так... Нам вовсе не обязательно ужинать. Я не знаю, что на меня нашло, – бормотала она. – Я вела себя...

– Вызывающе?

– Глупо, – поправила она, глядя скорее на машину, чем на Сета. – Лучше я поеду на автобусе. Извини, что заставила тебя вернуться.

– Ты не поедешь на автобусе. – Он улыбнулся, чисто по-дружески, без намека на агрессивность. – По крайней мере, позволь подвезти тебя домой.

Ух! Лина выдохнула. Он легко сдался. Она все неправильно поняла. Не так уж сильно он в ней заинтересован. Правда, ее это почему-то огорчило.

– Спасибо, не надо. Я на автобусе.

– Раз уж я тут и еду обратно в город... – Сет по-прежнему был дружелюбен, казалось, он готов подчиниться любому ее решению. – Глупо тратить бензин впустую.

Видя, что она колеблется, он нажал на кнопку и открыл машину. Лина не стала отказываться. Это было бы глупо и грубо, а она и так глупо и грубо вела себя с ним.

– Ладно, но мне жаль твоего времени.

А еще больше ей было жаль, что ее смелость испарилась.

Лина скользнула в машину, почувствовала, как кожаное сиденье практически обняло ее. Автомобиль мгновенно рванул со стоянки, двигатель работал ровно и почти бесшумно.

– Я разочарован, – сказал Сет. – Я мечтал приготовить для тебя что-нибудь свежее.

Несмотря на включенный кондиционер, Лину бросило в жар, а в животе словно бабочки запорхали. Но он говорил вроде бы без подтекста.

– Ты застал меня в неподходящий момент, когда я... совсем не думала.

– Тогда я разочарован еще больше. – Он скривил губы. – Мне казалось, что наконец-то я встретил женщину, которая сможет быть со мной самой собой. И меня это воодушевило.

Быть самой собой? Ладно, значит, подтекст все же есть.

– Думаю, нам лучше забыть о том, что было днем, – проговорила она.

– Нет, не думаешь. – Сет засмеялся. – И я тоже. Впрочем, я должен перед тобой извиниться, а с тебя причитается за пиджак.

Ему обязательно смеяться? Его смех притягивает.

– Можешь прислать мне счет, а извиняться не обязательно. Твои предположения были не столь ужасны. Особенно с учетом того, как это выглядело со стороны.

Его улыбка стала шире.

– Я все равно извинюсь, – настаивал Сет. – И в данном случае для меня время дороже денег.

Как изящно сказано. А поворот его головы, такой маняще близкий... Изголодавшиеся гормоны разыграли, снова превращая ее в податливую игрушку. Лина глубоко вздохнула и приказала себе успокоиться. Нельзя так реагировать на каждое его слово и каждый взгляд.

Сет вел машину уверенно, на головокружительной скорости вписываясь в узенькие улочки, иногда спрашивал дорогу. Лина объясняла.

– Давно ты работаешь на стадионе? – спросил он.

Непринужденный разговор. Слава богу!

– Почти восемнадцать месяцев.

– И тебе нравится быть единственной женщиной в окружении всего этого тестостерона?

– Там работают и другие женщины – на кухне, например.

– Но не вместе с тобой.

- Нет.

Признаться, поначалу ей это нравилось. Лина обнаружила, что сойтись с женщинами труднее, чем с мужчинами. Она была далека от того, чтобы присоединиться к клубу жен и подружек, и еще дальше – от клуба тайных любовниц. Теперь ей хотелось найти подруг, с которыми можно общаться. Однако проблема заключалась в том, что она была загружена работой и свободного времени оставалось очень мало.

- Значит, парни тебя не интересуют? – спросил Сет, явно желая ее поддразнить. – Могу представить, какими несносными они могут быть.

- Ты про натирание детским маслом? – Лина хихикнула. – Они просто дурачатся. Мой брат играл в национальной баскетбольной лиге, а отец был помощником тренера. – Она покачала головой. – Меня всю жизнь окружали толпы агрессивных спортивных мужчин, и я знаю, как реагировать на их выпады и шуточки.

- Да, ты это кое-кому продемонстрировала сегодня, это точно. – Он тоже засмеялся. – Твой брат еще играет?

- Он сейчас в Штатах, учится в университете.

- Впечатляет.

- Да, он умеет удивлять.

Ее младший брат был не только выдающимся атлетом, но и потрясающе умным парнем. Лина любила своих родных и гордилась ими. И хотела, чтобы и они хоть немного гордились ею.

- Мой дом следующий слева.

Машина свернула на дорожку к ее дому, и она собралась с духом. Надо прощаться.

- Спасибо за...

– Знаешь, я все же надеялся, что ты передумаешь, – перебил ее Сет. И повернулся, снимая очки. Он знал, что делает. Любая согласится на все что угодно, стоит ей заглянуть в эти голубые глаза. – Пригласи меня войти, – просто сказал он. – Я приготовлю ужин.

Лина молчала. Потому что онемела.

– Вечер слишком хорош, чтобы ужинать в одиночку. – Сет беззастенчиво пустил в ход свою обворожительную улыбку.

Сет Уолкер – по натуре победитель. Но если она позволит ему войти, он не выйдет из ее дома до утра.

Сет ждал, удерживая Лину взглядом. А она не могла отвести глаза. Ее гормоны ликовали, и спасительное решение уйти, появившееся двадцать минут назад, растаяло от жара, что бурлил внутри. Такое творилось с ней впервые, но это не пугало Лину. Она будет делать все, что захочет.

Она хотела Сета. Когда-то ее называли хищницей, и она станет таковой. Но одну-единственную ночь.

Лина отстегнула ремень безопасности:

– Хорошо, можешь приготовить. Но с моей помощью.

Она вышла из машины и направилась к дому. Женщина была в гостинной, когда захлопнулась входная дверь.

Она повернулась и посмотрела на Сета. Лина не сомневалась, что он сможет заполнить ту физическую пустоту, которую она вдруг остро ощутила. Это был самый потрясающий мужчина, какого она когда-либо встречала. Если учесть специфику ее работы, это говорило о многом. Ей как будто вкололи дозу адреналина. Точнее, дозу вождения.

– Здесь уютно. – Сет небрежно бросил ключи на столик возле входной двери.

– Ты удивлен?

Он неспешно огляделся. Наблюдать за Сетом было невыносимо. Высокий мужчина в брюках и обычной рубашке – как ему удастся быть таким сексуальным?

Эротический накал призывал Лину к действию. Но вряд ли стоит набрасываться на него всего через две секунды после того, как он переступил порог ее дома. Она напрягла мышцы внизу живота, чтобы совладать с собой, но от этого стало только хуже.

– У тебя нет соседей?

– Сейчас нет, – сообщила она.

Она подумывала о том, чтобы найти соседку и тем самым разнообразить свое скудное общение, но так и не собралась дать объявление.

– Очень удобный. – Внимание Сета привлек большой диван. Напротив него был экран.

Да, она смотрит спортивные каналы по спутнику. Опьяненная бушующими чувствами, Лина едва могла поддерживать беседу.

– Ты этого не ожидал?

– Почему-то я думал, что у тебя минималистический подход к интерьеру.

Лина засмеялась. В гостиной не было ничего особенного и ничего лишнего. Громадный диван и большое кресло были обиты дорогой тканью, их украшали множество подушек и пара мягких шерстяных пледов, брошенных сверху. Она хотела, чтобы в ее доме господствовал уют, а не трофеи родственников или фотоотчеты о чьих-то достижениях. Дом, в котором она выросла, изобилует доказательствами семейной славы – и ни одно из них не имело к ней отношения.

В том мире ценились только успех и победы. Поэтому в ее доме не было ни турнирных таблиц, ни программ тренировок или инструкций, развешанных по

стенам. Это место было ее святилищем.

– Мне хотелось иметь дом, в котором можно отдохнуть, понимаешь? – попыталась она отшутиться, но шутка вышла тусклой.

Голубые глаза Сета блеснули.

– Если я лягу на этот диван, то, боюсь, уже не встану, – сообщил он.

– Тогда отложим диван на потом. – Лина провела языком по горячим пересохшим губам. – Я проголодалась.

– Голод – это хорошо, – медленно проговорил мужчина, – потому что я знаю, чем его утолить.

Ну нет. Это невозможно слушать. И невозможно устоять.

– Только я не успел зайти в магазин. – Сет пожал плечами. – И не купил ничего свежего.

– Ты был все это время на стадионе? – Только сейчас до нее это дошло. Значит, тогда она слышала шаги Дайона.

Похоже, его это развеселило.

– Ну, я не хотел, чтобы ты передумала и сбежала от меня.

Лина почувствовала, как уже привычный жар приливает к щекам. Значит, Сет знал, что она собиралась это сделать. Она развернулась и направилась в кухню:

– Боюсь, в моих закромах не густо.

– Позволь мне самому судить об этом.

Сет прошел очень близко от женщины, легким касанием заставив вспыхнуть крошечный участок ее кожи.

О боже!

Улыбаясь своим сумасшедшим желаниям и сумасшедшим мыслям, Лина сосчитала до трех, прежде чем пойти за ним. В кухне она уселась на один из табуретов у стойки, стараясь не смотреть на Сета.

Похоже, Сет понял, что в холодильнике действительно почти ничего нет. Он хмуро изучал содержимое маленькой морозилки. Обнаруженные там полуфабрикаты не привели его в восторг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/anderson_natali/horoshaya-devochka

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)